

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ (ПО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ НАПРАВЛЕНИЮ: ПРАВОСЛАВИЕ, ИСЛАМ, ИУДАИЗМ)/THEORETICAL THEOLOGY (IN THE RESEARCH AREA: ORTHODOXY, ISLAM, JUDAISM)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.1> EDN: WBZHJY**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРМИНА «СЕКТА» В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ**

Научная статья

Артюхов М.Н.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-2487-6790;¹ Донецкий государственный университет, Донецк, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (art-73[at]inbox.ru)

Аннотация

Основное содержание исследования составляет анализ использования термина «секта» в информационном пространстве. Цель данной работы: привлечь внимание религиоведов, богословов и теологов к вопросу неустойчивых границ понятия «секта» в религиозной сфере, а также некорректного его употребления по отношению к социальным группам (организациям) нерелигиозного характера, имеющих свое учение, практику и особые методы взаимодействия с участниками.

В данной работе показано, что, невзирая на нейтральную коннотацию в толковых словарях термина «секта», в русскоязычном диспуте данный понятийный аппарат используется в контексте потенциальной опасности как деструктивная маргинальная группа (организация). Акцентируется внимание на вопросе искаженного представления, сформированного через СМИ, о людях, находящихся в «сектах», как о потенциальных преступниках, травмированных личностях, требующих длительной реабилитации. Автор отмечает, что большая часть исследователей, освещающих вопросы духовной безопасности, делают выводы о возможной деструктивности религиозных групп по крайним случаям, тем самым ретранслируют доминирующую точку зрения на религиозные меньшинства.

В заключении обосновывается тезис: проблемы, существующие в «сектах», присущи любой религиозной структуре. Необходимо вопрос ставить не о деструктивности нетрадиционных религиозных организаций (сект) или религии вообще, а об амбивалентной природе человека. В дальнейшем, представленная в статье мысль о невозможности апеллировать термином «секта» по отношению к социальным объединениям, имеющим девиантное поведение, может стать основой для вероятного пересмотра данного термина в академической среде.

Ключевые слова: религия, секта, ересь, дефиниция, трансформация, духовная безопасность, девиантное поведение, амбивалентность.

THE TRANSFORMATION OF THE TERM ‘SECT’ IN THE MODERN INFORMATION SPACE: ISSUES AND CHALLENGES

Research article

Artyuhov M.N.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-2487-6790;¹ Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation

* Corresponding author (art-73[at]inbox.ru)

Abstract

The main focus of the study is an analysis of the use of the term ‘sect’ in the media. The aim of this work is the following: to draw the attention of religious scholars, theologian and scholars of theology to the issue of the blurred boundaries of the concept of ‘sect’ in the religious sphere, as well as its incorrect application to social groups (organisations) of a non-religious nature that have their own teachings, practices and specific methods of interaction with their members.

This work shows that, despite the neutral connotation of the term ‘sect’ in explanatory dictionaries, in Russian-language discourse this conceptual framework is used in the context of potential danger, referring to a destructive marginalised group (organisation). Attention is focused on the issue of the distorted image, shaped by the media, of people in ‘sects’ as potential criminals, traumatised individuals requiring long-term rehabilitation. The author notes that the majority of researchers addressing issues of spiritual security draw conclusions about the potential destructiveness of religious groups based on extreme cases, thereby reinforcing the dominant viewpoint on religious minorities.

In conclusion, the thesis is put forward that the problems found within ‘sects’ are inherent in any religious structure. The question should not be about the destructive nature of non-traditional religious organisations (sects) or religion in general, but rather about the ambivalent nature of human beings. In the future, the idea presented in this article — that it is impossible to apply the term ‘sect’ to social groups exhibiting deviant behaviour — may form the basis for a likely re-evaluation of this term within academic circles.

Keywords: religion, sect, heresy, definition, transformation, spiritual security, deviant behaviour, ambivalence.

Введение

В современном информационном пространстве термин «секта» используется по отношению к сообществам людей, имеющим религиозные убеждения и практику, которые значительно отличаются от традиционной религии. Такие религиозные группы (в основном в русскоязычном дискурсе) воспринимаются не только на быденном уровне, но и в академической среде, как опасные деструктивные организации, в основе которых неприемлемые методы взаимодействия со своими участниками. По данной тематике (духовная безопасность) написано достаточно публикаций, в том числе диссертаций на соискание научных степеней. Однако никто из исследователей так и не дал четкого определения термина «секта». Более того, все больше появляются статьи, где понятие «секта» используется по отношению к нерелигиозным организациям. Учитывая быстрое развитие цифровых технологий и их влияние на формирование общественного мнения, то уточнение дефиниции термина «секта» и допустимости его употребления (в контексте потенциальной опасности) по отношению к религиозным меньшинствам, делает данную работу актуальной.

Проблема использования термина «секта» уже обсуждалась в ряде публикаций [1], [9], [16]. Находясь на положении религиозных меньшинств, «новые» религиозные движения (НРД) очень часто ассоциируются с контролем сознания, психологическим насилием, фанатизмом и изоляцией от общества, что вызывает опасения в социуме. Объективному исследованию термина «секта» препятствует его негативное освещение в СМИ. Также нехватка достоверной информации о НРД приводит к ошибочным представлениям о деятельности «новых» религий, создавая их отрицательное восприятие.

Религиозная среда — это особая сфера, где трудно что-то понять без частичного отождествления с верующими людьми, без понимания подлинной динамики религии. Исходя из этого, освещая деятельность религиозных организаций, нужно учитывать, что помимо традиционных конфессий существуют и «новые» (иные) религиозные объединения и движения, по отношению к которым, согласно закону о свободе религиозных взглядов, должны применяться нормы этики и права. Справедливо было отмечено Сбитневым В. С.: «Высокий уровень религиозной безопасности не может быть достигнут в условиях отсутствия свободы вероисповедания» [21]. Однако большая часть авторов, освещающих данную проблематику, ретранслируют доминирующую точку зрения на религиозные меньшинства, делая выводы о возможной деструктивности по крайним случаям (злоупотребление «служебным» положением; работа без оплаты труда; строгая иерархия, требующая безоговорочного подчинения; подавление собственных желаний и стремлений; психические расстройства; суицид и так далее), которые можно обнаружить в любой социальной группе (в том числе и религиозной).

Необходимо отметить, что помимо использования термина «секта» к религиозным организациям и к социальным объединениям коммерческого, оздоровительного, педагогического направления, в академическую сферу введены такие понятия, как политическая, пенитенциарная секталогия [24]. Возникает вопрос, насколько корректно термин «секта», который длительное время закрепился в области религии, использовать по отношению к нерелигиозным группам? Возможно, действительно, это связано с его расширением до более универсального понятия или мы имеем дело с дискредитацией НРД [2].

Цель исследования – проанализировать использование термина «секта» в современном информационном пространстве.

В связи с этой целью определены следующие задачи:

- изучить дефиницию понятия «секта»;
- исследовать использования термина «секта» в информационном пространстве, в том числе в академической сфере;
- определить насколько данный понятийный аппарат отражает свои смысловые границы.

Важно подчеркнуть, что задача: «Исследовать использования термина «секта» в информационном пространстве» требует отдельного самостоятельного исследования и в пределах данной статьи не может отразить широкий спектр взглядов, точек зрения, подходов на изучаемую проблематику. Тем не менее, обращаясь к вопросу трансформации термина «секта» в информационном пространстве и академической сфере, автор пытается привлечь внимание исследователей к проблеме широкого использования этого понятия.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в преподавании социально-общественных дисциплин, лекционной просветительской работе, а также при разработке учебных программ по специальностям: религиоведение, психология, социология, социальная философия.

Методы и принципы исследования

Для достижения поставленной в работе цели были выбраны методы в соответствии с комплексным изучением объекта и предмета. Использован социально-философский подход исследования основных понятий, рассмотренных в статье. Формально-логические методы были задействованы при дефиниции и реконструкции смысловых значений термина «секта». Также в работе нашел свое воплощение аналитический метод как созидательная функция познания, открывающая дорогу синтезу и метафизическим конструкциям.

Теоретическую базу исследования составили работы религиоведов Мартиновича В. А., Кантерова И. Я. Для понимания точки зрения православного богословия в вопросах НРД был использован труд Дворкина А. Л. «Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования», а также работы Селезнева К. В., Кураева А. В., Хвилья-Олинтера А. И., в том числе научные публикации российских ученых по указанной проблематике: Пчелинцева А. В., Кривельской Н. В., Тонконогова А. В., Волковой А. Г., Мещеряковой А. Ф.

Основные результаты

Согласно словарю античности, слово «секта» происходит от латинского «sequi», что означало «следовать» [17]. В эллинистический период этот термин использовался, чтобы обозначать различные философские школы и религиозные движения. Однако, с развитием христианства, он стал восприниматься исключительно как религиозная группа, отделившаяся от Церкви. Именно такое определение можно найти в большинстве словарей. Например, Большой

энциклопедический словарь: «Секта (от лат. *secta* — учение, направление, школа) – религиозная группа, община, отколовшаяся от господствующей церкви» [5]. Словарь С. И. Ожегова: «Секта — религиозное течение (община), отделившееся от какого-нибудь вероучения и ему противостоящее» [22]. Словарь Д. Н. Ушакова: «Секта — религиозное сообщество, состоящее из людей, отколовшихся от господствующей церкви и принявших новое учение» [23]. Следуя данному определению, раннее христианство тоже было сектой. Например, древнеримский писатель Плиний Младший в «Письмах к императору Траяну» писал о «секте христиан» [15].

Из-за разделения христианства на Западную и Восточную Церковь, православный мир длительное время не был знаком с латинским словом «секта». В первые века Церковь говорила на греческом языке. Латынь как язык западного богословия оформился к IV в. после перевода Библии на латинский язык. Поэтому Восточная Церковь для обозначения соответствующего явления церковной жизни использовала слово «ересь». Однако к XVII в. понятие «секта» было усвоено Русской Православной Церковью и первоначально воспринималось как синоним термина «ересь», но уже с XVIII века намечается тенденция к размежеванию этих понятий на два близких: термин «ересь» определяется через вероучительный аспект, а «секта» — социальный и административный, обозначая новое значение — «отделившаяся от Церкви ересь». Именно в таком значении этот термин и вошел в определения русских богословов XIX в. и был использован в своих трудах духовными писателями этого периода [18]. Возможно, по этой причине слово «секта» не воспринимается многими исследователями как «философская школа», но понимается как «отсечение» группы или общества (ереси) от Церкви.

Следует подчеркнуть, что термин «секта» изначально не имел негативной коннотации, а в некоторых странах и сейчас воспринимается нейтрально. В качестве примера можно привести США, которая была сформирована в большей части из религиозных мигрантов, преследуемых за свои взгляды в Европе. Первое успешное поселение на территории Новой Англии было образовано «сектантами». Будучи глубоко религиозными людьми, пуритане (отцы-пилигримы) отличались строгой моралью (аскетизмом) и стремлением к чистоте веры и образа жизни. В последующем, они сыграли важную роль в становлении независимости Америки, а их идеи о труде и дисциплине до сих пор влияют на ее современную историю.

Необходимо отметить, что один из отцов-основателей США, Бенджамин Франклин также был «сектантом». В автобиографии он пишет: «Воспитан я был в пресвитерианской вере ...» [6, С. 170]. С точки зрения большинства толковых словарей, — это «секта» (религиозная группа, община, отколовшаяся от господствующей церкви). Да и сам будущий ученый об этом открыто говорит: «... я давно перестал посещать молитвенные собрания своей секты, поскольку воскресенье отводил ученым занятиям». Далее он повествует, что священник навещал его дома и уговаривал приходиться на богослужение, «но речи его сводились либо к полемике, либо к разъяснению узких доктрин нашей секты» [6, С. 172]. Как видно, в слове «секта» в то время в Новой Англии нет негативной коннотации. Воспринимался данный термин как религиозная община, отколовшаяся от основного направления. Поэтому многие религиозные объединения, признанные в РФ не просто сектами, а запрещенными организациями, в США сосуществуют с множеством других «сект». Более того, такие «церкви» (религиозные объединения) ведут активную деятельность: выступают на ТВ, радио передачах, имеют свои печатные издания. Никто не считает их деструктивными. Разумеется, с наиболее опасными культами стараются бороться, но в целом религиозная свобода является одним из базовых принципов государственного устройства США.

Похожая картина с большим количеством разнообразных церквей (сект) протестантского и около протестантского вероисповедания в Южной Корее [3]. Активную деятельность (миссионерскую, социальную), как внутри своей страны, так и за ее пределами, осуществляют церкви пресвитериан, методистов, евангелистов и религиозных организаций корейского происхождения (Церковь Объединения, Церковь Бога) которые сектами там не называются. Естественно, здесь надо учитывать влияние миссионеров из США на борьбу за независимость Кореи от Японской оккупации и в дальнейшем на формирование своей государственности [4]. Таким образом, христиане не только в Америке, но и в других странах существуют во множестве конфессий, но их там воспринимают не как «секты» (в толковании русскоязычного дискурса как деструктивные организации), а как религиозные объединения (церкви, конфессии, деноминации) осуществляющие свою деятельность, согласно действующему законодательству о свободе вероисповедания.

Обсуждение

Главный редактор журнала «Религия и право» Пчелинцев А. В. отмечает, что «в силу исторически сложившейся практики, ментальности русского народа и его культуры, термин «секта» воспринимается в России менее нейтрально и терпимо, нежели в Европе» [16]. По мнению профессора МГУ И. Я. Кантерова, термин «секта» в русском языке вызывает негативные ассоциации и обычно используется полемически или уничижительно [9]. По этой причине многие религиоведы избегают использовать этот термин иначе, чем в описании исторических процессов, предпочитая более нейтральные понятия (например, «религиозные организации»).

Мещерякова А. Ф. в публикации «Дискуссионные вопросы употребления термина «секта» в юриспруденции» утверждает, что понятие «секта» уже сложилось как научное и получило оформление в ряде нормативных правовых актов, официальных документов, в судебной практике [13]. В этой статье автор под сектой понимает его религиоведческое значение: «тип религиозной организации, оппозиционной традиционному господствующему вероучению» [13]. Однако в данной работе автор не разделяет «секту» на религиозную и светскую (политическую, оздоровительную, коммерческую). Очевидно, что это разделение еще больше стирает границы в дефиниции исследуемого понятия. Вероятно, поэтому большинство авторов не приводят примеров «политических» (или иных нерелигиозных) «сект», осознавая сложности их идентификации.

Кандидат филологических наук Волкова А. Г., в статье «Понятие «секта» с точки зрения судебной лингвистики», опираясь на толковые словари (Ожегова, Ушакова) считает «секту» сообществом, отколовшимся от господствующей

церкви [7]. Кандидат юридических наук, полковник милиции Кривельская Н. В. дает следующее определение: «Секта — организация или группа лиц, замкнувшихся в своих интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, безразличных или противоречащих им» [10]. Возникает вопрос: кто определяет «группу лиц», замкнувшихся в своих интересах? Очевидно, что это субъективное определение, так как «замкнувшуюся» социальную группу и безразличную к интересам общества, может определить любой человек исходя из своих политических, религиозных и иных взглядов.

Главный редактор альманаха «Сектоведение», доктор теологии Мартинович В. А. считает, что «несмотря на многочисленные предложения по выведению наименования «секта» из научного оборота, большинство ученых мира спокойно им пользуются, не придавая ему при этом никаких оценочных характеристик» [14]. Однако трудно согласиться с данным утверждением, учитывая большое количество публикаций в академической сфере (в основном в русскоязычном дискурсе), где термин «секта» употребляется с негативной коннотацией (как угроза духовной безопасности). В качестве примера стоит привести Учебно-практическое пособие «Пенитенциарная секталогия» полковника полиции, доктора философских наук Тонконогова А. В. [24], которое отражает современное отношение некоторых авторов к нетрадиционным религиозным группам. Согласно Тонконогову А. В.: «Одним из дестабилизирующих факторов в мировом социуме и российском обществе являются секты, адепты которых все чаще совершают преступления и отбывают наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [24, С. 4]. Можно допустить, что существуют «секты», которые наносят вред не только здоровью своим последователям, но и обществу (Аум синрике, например). Но утверждение, что «секта» — это деструктивная группа (организация), а ее «адепты все чаще совершают преступления» является необоснованным.

Необходимо учитывать, что термин «секта» в русскоязычном дискурсе не просто имеет негативную коннотацию, но ассоциируется с «мошеничеством, безумием, гипнозом» [20], вызывая в некоторых случаях страх и ненависть к таким социальным объединениям. Более того, понятие «секта» формирует враждебное отношение ко всем, к кому этот термин применяется. Например, Тонконогов А. В. в учебном пособии «Пенитенциарная секталогия» пишет следующее: «Главный признак, объединяющий все секты, — это стремление духовно уничтожить человека как саморазвивающееся существо, лишить любых индивидуальных черт, и в конечном итоге (характерно в основном для тоталитарных сект) довести до состояния невменяемости и физической смерти через коллективное самоубийство, жертвоприношение или гибель во имя веры... Превратить человека в скотоподобное бездуховное существо, разрушить мировой порядок и создать хаос беззакония» [24, С. 5]. Если студенты будут изучать «секты» по такому учебному пособию, то у них будет искаженное представление о нетрадиционных религиях (возможно о религии вообще). Более того, сравнительная деятельность «сект» с преступными организациями, автор не только «размывает» определение термина «секта», но еще больше вносит социальное напряжение в общество: «Сектантство основано на антисоциальной вере» [24, С. 11]; «Сектантство и преступность — социально опасные явления» [24, С. 54].

Тонконогов А. В. в статье «Политическая секталогия как социально-гуманитарная научная дисциплина» рассматривает сектантство как социальный феномен подрывающий российскую государственность, представляющий опасность для жизни, здоровья людей, соблюдения их прав и свобод [25, С. 120]. Автор много уделяет внимание деструктивной деятельности «сект», приводя примеры Церкви саентологии и религиозного движения «Храм народов» (известное трагическими событиями 1978 года). Однако название статьи не отражает его содержание. Не рассмотрены «политические секты». В данном случае, необходимо подчеркнуть, что обвинения в политическом сектантстве в основном является средством политической борьбы, когда оппоненты обвиняют друг друга в узости политической программы, отсутствие социальной базы. С академической точки зрения весьма затруднительно дать четкое определение «политической секта». Именно поэтому Тонконогов А. В. в своей работе не приводит примеров таких «сект», невзирая на то, что статья имеет соответствующее название.

С точки зрения богослова Кураева А. В., сектантской является любая религиозная деятельность, осуществляемая вне Церкви и в противостоянии ей [11]. Хотя дальше он уточняет, что четких границ Церкви не может провести ни один богослов или иерарх. По мнению Дворкина А. Д., «секта — это закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной культуuroобразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона» [8, С. 43]. Учитывая, что автор является православным богословом, то можно заметить, что любое христианское (псевдохристианское) учение, отдаленное от Православия с точки зрения Дворкина А. Д. является «сектой». Однако элементы религиозной практики, такие как ограничение в пище, сне, молитва, наличие иерархических структур присуще не только «сектам», но и Православной Церкви. Все это делает дефиницию «секты» сложной задачей.

Дворкин А. Л. в книге «Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования» [8] рассматривает критерии, по которым можно определить, является религиозная (социальная) группа сектой или нет. Среди них необходимо выделить основные:

- наличие гуру;
- жесткая организация;
- нетерпимость к критике;
- «некие признаки, дающие членам организации исключительность»;
- эзотерический разрыв [8, С. 44].

При внимательном изучении этих критериев, можно увидеть, что они подходят и к самой Православной Церкви. Например, в монастырях РПЦ (где устав намного строже обычного прихода) принято «послушание, работа без оплаты труда, абсолютная власть игумена, через настоятеля проходят большие финансовые потоки» [19]. Поэтому стоит еще раз подчеркнуть, что проблемы, которые существуют в «сектах» имеют место в любой религиозной структуре.

Православный богослов Дворкин А. Д. помимо «религиозных сект», рассматривает коммерческие, оздоровительные, финансовые группы как секты. Большинство таких «нерелигиозных сект» он связывает с

нарушениями законодательства их участниками (предпринимательская деятельность без регистрации и лицензий, уклонением от уплаты налогов и т.д.), использование техник контроля сознания для продаж продукции, привлечения новых и удержания существующих участников. Более того, используя широкое понимание термина «секта» в нерелигиозной сфере, к нему можно также отнести социальные и крайние политические движения, которые порой находят в оппозиции к официальной власти, имеют закрытые списки и радикальные взгляды. Несмотря на то, что в основе своих убеждений они, возможно, имеют признаки деструктивной идеологии (ксенофобия, экстремизм, насилие и т. д.), идентифицировать их как «секта» не представляется возможным, так как все перечисленные признаки не являются ее показателями (критериями).

Возникает вопрос, почему в русскоязычном дискурсе термин «секта» часто ассоциируется с деструктивным культом? Возможно, одна из причин такого восприятия находится в истории Российской империи, когда Церковь являлась частью государства, и переход из Православия в другую веру считался уголовным преступлением (существовали ограничения и запреты в конфессиональной сфере). Например, до указа 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года была строгая ответственность за вероотступничество:

- статья 195. «Совращение из Православия в иное вероисповедание» — ссылка, телесные наказания, исправительные работы до 2 лет;
- статья 197. «За сочинения и проповеди, пропагандирующих другую религию или конфессию» — В первый раз — лишение некоторых прав (права голоса, право быть избранным, право занимать руководящие посты) и заключение в смиренный дом от года до двух. — Во второй раз — Заключение в крепость на срок от четырех до шести лет. С тем же ущемлением в правах. — В третий раз — ссылка в Томскую или Тобольскую губернии;
- статья 207. «Сектантство» – ссылка;
- статья 210. «Насильственное распространение ереси и раскола» — каторжные работы до 15 лет, телесные наказания, клеймение [27].

Таким образом, изучая данное положение о наказаниях, можно увидеть, как в Российской империи боролись с инакомыслием в религиозной сфере, считая его преступлением не только перед Церковью, но и государством. Возможно поэтому, в наше время, православные богословы, интуитивно опираясь на наследие прошлого, имеют жесткую позицию по отношению к нетрадиционным религиозным организациям (сектам), которая выражается в формировании их негативного образа.

Православные исследователи, хотя и признают, что понятие «секта» не имеет четкого научного определения в социологии и психологии, но считают его вполне устоявшимся юридическим термином [28], чтобы использовать по отношению не только религиозным меньшинствам, но и к разным социальным группам. Например, кандидат юридических наук, священнослужитель РПЦ, Хвыля-Олинтер А. И. дал следующее определение термина «секта»: «В социальном аспекте сектой можно назвать организацию или группу лиц, замкнувшихся в своих узких интересах (в том числе и культовых), не совпадающих с интересами общества, а зачастую прямо противоречащих им. Они отличаются от «обычных» групп, сложившихся на основе каких-либо общих интересов именно замкнутостью и отчужденностью от внешнего мира всех сторон своей внутренней жизни» [28]. Возникает закономерный вопрос, что значит «не совпадающих с интересами общества»? Российская Федерация — это светское государство, что находит отражение в статье 14 Конституции РФ [12]. Стремление «секты» как религиозной организации и «интересы общества» (кроме социального аспекта), априори не могут быть общими. Невзирая на важную роль религии в обществе (мировоззренческую, нормативную, объединяющую, психологическую, коммуникативную), она, в первую очередь, говорит о спасении души и «жизни» после физической смерти. Общество, как любой социальный институт, стремится улучшить жизнь человека в «Граде земном», а не «Небесном». В этом их большая разница. Также надо учитывать, что большинство из тех, кого именуют сектантами, ведут социально активный образ жизни, что уже не может соответствовать данному определению.

Заключение

Таким образом, учитывая наследие христианской культуры в большей части Европейских стран, в том числе и в России, термин «секта» необходимо употреблять в его религиозном значении, ибо он, в первую очередь, имеет отношение к духовной сфере (в контексте соотношения вероучительных основ разных деноминаций внутри одной конфессии). Подчеркнем еще раз: «секта» — это религиозная организация, а не светская (педагогическая, коммерческая, политическая и т. д.), что находит отражение в большинстве толковых словарях. Хотя, здесь следует учитывать, что язык не является устойчивым понятием (он постоянно развивается и изменяется). Как было замечено Скворцовым Л. И. доктором философских наук: «Даже самые лучшие словари при своем появлении отражают вчерашний день языка» [26]. Однако СМИ и антикультовые движения, культивируя враждебное отношение к НРД, формируют разного рода фобии по отношению к нетрадиционным религиозным движениям, тем самым создают социальное напряжение в многоконфессиональном обществе Российской Федерации. Поэтому, принимая во внимание вышесказанное, надо употреблять термин «секта» в его «религиозном» значении без негативной коннотации.

Подводя итог, необходимо учитывать, что понятия «секта», как обособленная группа по отношению к той или иной религии, в русскоязычном дискурсе ассоциируется с деструктивностью и девиантным поведением. Кроме того, этот термин в некоторых публикациях активно используется с целью осуждения других (иных) религиозных групп. Однако надо учитывать, что секты иногда могут оказывать культуuroобразующее влияние на традиции народов. Более того, представление, сформированное СМИ, о людях, находящихся в сектах, как потенциальных преступниках, травмированных личностей, требующих после пребывания в «секте» длительного лечения (реабилитации) является дискуссионным, ибо не всегда соответствует действительности. Проблемы «сект», на которые акцентируют внимание ряд исследователей, присущи многим верующим, пытавшимся глубоко погрузиться в свои религиозные взгляды.

Поэтому необходимо осторожно использовать данный термин в контексте потенциальной опасности для людей. Проблема не в религии, а в амбивалентной природе человека. Путь верующего по изменению существующего мира согласно его религиозным убеждениям — это кропотливый труд. В первую очередь это работа над собой, а не над «оппонентами» в вопросах их вероисповедания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Артюхов М.Н. Термин «секта» в нерелигиозном информационном пространстве: проблема дефиниции / М.Н. Артюхов // *Философия религии и религиоведение*. — 2025. — Т. 18, Вып. 3. — DOI: 10.30853/mns20250159
2. Артюхов М.Н. Секта: научная терминология или компрометация новых религиозных движений / М.Н. Артюхов // *Историческая и социально-образовательная мысль*. — 2015. — Т. 7, № 5. — С. 123–126.
3. Артюхов М.Н. Корейское христианство и его особенности / М.Н. Артюхов // *Наука. Религия. Суспільство*. — 2008. — № 3. — С. 128–133.
4. Артюхов М.Н. Влияние японской оккупации Корейского полуострова на современные отношения Кореи и Японии: пути решения проблем / М.Н. Артюхов // *Наука. Религия. Суспільство*. — 2013. — № 1 (53). — С. 3–8.
5. Секта // *Большой энциклопедический словарь*. — 2002. — URL: <https://gufo.me/dict/bes/СЕКТА> (дата обращения: 13.03.2026).
6. Бенджамин Франклин. *Время – деньги: автобиография* / Бенджамин Франклин; пер. с англ. М. Лорие. — Москва: АСТ, 2020. — 320 с.
7. Волкова А.Г. Понятие «секта» с точки зрения судебной лингвистики / А.Г. Волкова. — 2011. — URL: <https://akademy-dl.ru/about/press-centr/publikacii-nashih-ekspertov/ponyatie-sekta-s-tochki-zreniya-sudebnoj-lingvistiki> (дата обращения: 13.03.2026).
8. Дворкин А.Л. *Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования* / А.Л. Дворкин. — Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2007. — 814 с.
9. Кантеров И.Я. *Клерикализм — идеология духовного насилия* / И.Я. Кантеров. — Москва: Педагогика, 1986. — 192 с.
10. Кривельская Н.В. *Секта: Угроза и поиск защиты* / Н.В. Кривельская. — Москва: Благовест, 1999. — 268 с.
11. Кураев А. *Сатанизм для интеллигенции* / диак. Андрей Кураев. — Москва: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Отчий Дом, 1997. — Т. 1. — 562 с.
12. Конституция Российской Федерации. — URL: https://namibia.mid.ru/ru/countries/konstitutsiya_rossii/ (дата обращения: 13.03.2026).
13. Мещерякова А.Ф. Дискуссионные вопросы употребления термина «секта» в юриспруденции / А.Ф. Мещерякова // *Современное право*. — 2013. — № 6. — С. 29–32. — URL: <https://clck.ru/3SXCeW> (дата обращения: 13.03.2026).
14. Мартинович В.А. Становление понятий «секта» и «культ» в западном религиоведении XX века / В.А. Мартинович // *Философия и социальные науки*. — 2009. — № 1/2. — С. 38–43.
15. *Письма Плиния Младшего: Кн. I-X* / изд. подгот. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватур; примеч. М.Е. Сергеенко [и др.]. — 2-е изд., перераб. — Москва: Наука, 1982. — 407 с.
16. Пчелинцев А.В. К вопросу о терминах «традиционная религия» и «секта» / А.В. Пчелинцев // *Религия и право*. — 1999. — № 2. — С. 23.
17. *Словарь античности* / сост. Й. Ирмшер в сотр. с Ренате Йоне; редкол.: В.И. Кузицин (отв. ред.) и др.; пер. с нем. — Москва: Прогресс, 1989. — 704 с.
18. Селезнев К.В. Термин «секта» в Православии: исторический разбор / К.В. Селезнев // 285 лет со дня основания Псковской духовной семинарии (1733 г.): сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Псков, 17–18 ноября 2018 г.). — 2018. — Т. 1. — С. 186–219.
19. Селезнев К.В. Эндосектоведение – аутоиммунное заболевание Церкви / диак. К.В. Селезнев // *Человек и трансформация современного общества: проблемы безопасности, духовности и культуры: материалы VII Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции* (Псков, 17–19 ноября 2020 г.). — 2020. — Т. 1. — С. 163–168.
20. Стоит ли журналистам использовать слова «секта» и «сектанты» в масс-медиа? Исследование гильдии экспертов по религии и праву. — URL: <https://sj-rt.ru/stoit-li-zhurnalistsam-ispolzovat-slova-sekta-i-sektanty-v-mass-media-issledovanie-gildii-ekspertov-po-religii-i-pravu/> (дата обращения: 13.03.2026).
21. Сбитнев В.С. Религиозная безопасность: новые религии и антикультурное движение / В.С. Сбитнев // *PIVOVAROV-READINGS II: Религия. Человек. Цифровизация: процессы дифференциации и синтеза знания: сборник статей второй научно-практической конференции с международным участием* (Екатеринбург, 29–30 октября 2021 г.). — Екатеринбург: Деловая книга, 2022. — С. 194–196.

22. Ожегов С.И. Толковый словарь / С.И. Ожегов. — 1992. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/217074> (дата обращения: 13.03.2026).
23. Ушаков Д.Н. Толковый словарь / Д.Н. Ушаков. — 2000. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1020706> (дата обращения: 13.03.2026).
24. Тонконогов А.В. Пенитенциарная секталогия: учебно-практическое пособие / А.В. Тонконогов. — Москва: НИИ УИС Минюста России, 2004. — 121 с.
25. Тонконогов А.В. Политическая секталогия как социально-гуманитарная научная дисциплина / А.В. Тонконогов // Социально-гуманитарные знания. — 2014. — № 5. — С. 119–130.
26. Толковый словарь Ожегова: история создания // Ведомости. — 2025. — URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/06/12/1116694-tolkovii-slovar-ozhegova> (дата обращения: 13.03.2026).
27. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Уголовное уложение // Свод законов Российской империи. — Петроград, 1916. — Т. 1. — С. 447–458. — URL: <http://hdl.handle.net/11701/8933> (дата обращения: 13.03.2026).
28. Хвьяля-Олинтер А.И. Специфика религиозных культов зла как источников преступности / А.И. Хвьяля-Олинтер // Популярно-правовой альманах МВД России. — 1999. — № 4. — С. 29–33.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artyukhov M.N. Termin "sekta" v nereligioznom informacionnom prostranstve: problema definicii [The Term "Sect" in the Non-Religious Information Space: The Problem of Definition] / M.N. Artyukhov // *Filosofiya religii i religiovedenie* [Philosophy of Religion and Religious Studies]. — 2025. — Vol. 18, Iss. 3. — DOI: 10.30853/mns20250159 [in Russian]
2. Artyukhov M.N. Sekta: nauchnaya terminologiya ili komprometaciya novyh religioznyh dvizhenij [Sect: Scientific Terminology or Compromise of New Religious Movements] / M.N. Artyukhov // *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mys'* [Historical and Social-Educational Thought]. — 2015. — Vol. 7, № 5. — P. 123–126. [in Russian]
3. Artyukhov M.N. Korejskoe hristianstvo i ego osobennosti [Korean Christianity and Its Peculiarities] / M.N. Artyukhov // *Nauka. Religiya. Suspil'stvo* [Science. Religion. Society]. — 2008. — № 3. — P. 128–133. [in Russian]
4. Artyukhov M.N. Vliyanie yaponskoj okkupacii Korejskogo poluoostrova na sovremennye otnosheniya Korei i Yaponii: puti resheniya problem [The Influence of the Japanese Occupation of the Korean Peninsula on Modern Relations between Korea and Japan: Ways to Solve Problems] / M.N. Artyukhov // *Nauka. Religiya. Suspil'stvo* [Science. Religion. Society]. — 2013. — № 1 (53). — P. 3–8. [in Russian]
5. Secta [Sect] // *Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'* [Great Encyclopedic Dictionary]. — 2002. — URL: <https://gufo.me/dict/bes/СЕКТА> (accessed: 13.03.2026). [in Russian]
6. Benjamin Franklin. Vremya – den'gi: avtobiografiya [Time is Money: Autobiography] / Benjamin Franklin; transl. from English by M. Lorie. — Moscow: AST, 2020. — 320 p. [in Russian]
7. Volkova A.G. Ponyatie "sekta" s toчки zreniya sudebnoj lingvistiki [The Concept of "Sect" from the Point of View of Forensic Linguistics] / A.G. Volkova. — 2011. — URL: <https://akademy-dl.ru/about/press-centr/publikacii-nashih-ekspertov/ponyatie-sekta-s-toчки-zreniya-sudebnoj-lingvistiki> (accessed: 13.03.2026). [in Russian]
8. Dvorkin A.L. Totalitarnye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniya [Totalitarian Sects. An Experience of Systematic Research] / A.L. Dvorkin. — Nizhnij Novgorod: Christian Library, 2007. — 814 p. [in Russian]
9. Kanterov I.Ya. Klerikalizm — ideologiya duhovnogo nasiliya [Clericalism — The Ideology of Spiritual Violence] / I.Ya. Kanterov. — Moscow: Pedagogika, 1986. — 192 p. [in Russian]
10. Krivel'skaya N.V. Sekta: Ugroza i poisk zashchity [Sect: Threat and Search for Protection] / N.V. Krivel'skaya. — Moscow: Blagovest, 1999. — 268 p. [in Russian]
11. Kuraev A. Satanizm dlya intelligencii [Satanism for the Intelligentsia] / deacon Andrej Kuraev. — Moscow: The Moscow branch of the Holy Trinity St Sergius Lavra. Our Father's House, 1997. — Vol. 1. — 562 p. [in Russian]
12. Konstituciya Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation]. — URL: https://namibia.mid.ru/ru/countries/konstitutsiya_rossii/ (accessed: 13.03.2026). [in Russian]
13. Meshcheryakova A.F. Diskussionnye voprosy upotrebleniya termina "sekta" v yurisprudencii [Debatable Issues of Using the Term "Sect" in Jurisprudence] / A.F. Meshcheryakova // *Sovremennoe pravo* [Modern Law]. — 2013. — № 6. — P. 29–32. — URL: <https://clck.ru/3SXCeW> (accessed: 13.03.2026). [in Russian]
14. Martinovich V.A. Stanovlenie ponyatij "sekta" i "kul't" v zapadnom religiovedenii XX veka [The Formation of the Concepts "Sect" and "Cult" in Western Religious Studies of the 20th Century] / V.A. Martinovich // *Filosofiya i social'nye nauki* [Philosophy and Social Sciences]. — 2009. — № 1/2. — P. 38–43. [in Russian]
15. Pis'ma Pliniya Mladshego: Kn. I-X [Letters of Pliny the Younger: Books I-X] / ed. by M.E. Sergeenko, A.I. Dovatur; notes by M.E. Sergeenko [et al.]. — 2nd ed., rev. — Moscow: Nauka, 1982. — 407 p. [in Russian]
16. Pchelincev A.V. K voprosu o terminah "tradicionnaya religiya" i "sekta" [On the Question of the Terms "Traditional Religion" and "Sect"] / A.V. Pchelincev // *Religiya i pravo* [Religion and Law]. — 1999. — № 2. — P. 23. [in Russian]
17. Slovar' antichnosti [Dictionary of Antiquity] / comp. by J. Irmischer in collab. with Renate Johne; editorial board: V.I. Kuzishchin (exec. ed.) et al.; transl. from German. — Moscow: Progress, 1989. — 704 p. [in Russian]
18. Seleznev K.V. Termin "sekta" v Pravoslavii: istoricheskij razbor [The Term "Sect" in Orthodoxy: A Historical Analysis] / K.V. Seleznev // 285 let so dnya osnovaniya Pskovskoj duhovnoj seminarii (1733 g.): sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Pskov, 17–18 noyabrya 2018 g.) [285th Anniversary of the Founding of the Pskov Theological Seminary (1733): Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference (Pskov, November 17-18, 2018)]. — 2018. — Vol. 1. — P. 186–219. [in Russian]

19. Seleznev K.V. Endosektovedenie – autoimmunnoe zabolevanie Cerkvi [Endo-Sect Studies – An Autoimmune Disease of the Church] / deacon K.V. Seleznev // Chelovek i transformaciya sovremennogo obshchestva: problemy bezopasnosti, duhovnosti i kul'tury: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy Svyato-Tihonovskoj konferencii (Pskov, 17–19 noyabrya 2020 g.) [Man and the Transformation of Modern Society: Problems of Security, Spirituality and Culture: Proceedings of the VII International Scientific and Practical St. Tikhon's Conference (Pskov, November 17–19, 2020)]. — 2020. — Vol. 1. — P. 163–168. [in Russian]
20. Stoit li zhurnalistam ispol'zovat' slova "sekta" i "sektanty" v mass-media? Issledovanie gil'dii ekspertov po religii i pravu [Should Journalists Use the Words "Sect" and "Sectarians" in the Mass Media? A Study by the Guild of Experts on Religion and Law]. — URL: <https://sj-rt.ru/stoit-li-zhurnalistam-ispolzovat-slova-sekta-i-sektanty-v-mass-media-issledovanie-gildii-ekspertov-po-religii-i-pravu/> (accessed: 13.03.2026). [in Russian]
21. Sbitnev V.S. Religioznaya bezopasnost': novye religii i antikul'tovoe dvizhenie [Religious Security: New Religions and the Anti-Cult Movement] / V.S. Sbitnev // PIVOVAROV-READINGS II: Religiya. Chelovek. Cifrovizaciya: processy differenciacii i sinteza znaniya: sbornik statej vtoroj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Ekaterinburg, 29-30 oktyabrya 2021 g.) [PIVOVAROV-READINGS II: Religion. Human. Digitalization: Processes of Differentiation and Synthesis of Knowledge: Collection of Articles of the Second Scientific and Practical Conference with International Participation (Yekaterinburg, October 29-30, 2021)]. — Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2022. — P. 194–196. [in Russian]
22. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' [Explanatory Dictionary] / S.I. Ozhegov. — 1992. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/217074> (accessed: 13.03.2026). [in Russian]
23. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' [Explanatory Dictionary] / D.N. Ushakov. — 2000. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1020706> (accessed: 13.03.2026). [in Russian]
24. Tonkonogov A.V. Penitenciar'naya sektalogiya: uchebno-prakticheskoe posobie [Penitentiary Sectology: Educational and Practical Manual] / A.V. Tonkonogov. — Moscow: Research Institute of the Penitentiary System of the Ministry of Justice of Russia, 2004. — 121 p. [in Russian]
25. Tonkonogov A.V. Politicheskaya sektalogiya kak social'no-gumanitarnaya nauchnaya disciplina [Political Sectology as a Socio-Humanitarian Scientific Discipline] / A.V. Tonkonogov // Social'no-gumanitarnye znaniya [Socio-Humanitarian Knowledge]. — 2014. — № 5. — P. 119–130. [in Russian]
26. Tolkovyj slovar' Ozhegova: istoriya sozdaniya [Ozhegov's Explanatory Dictionary: History of Creation] // Vedomosti [Vedomosti]. — 2025. — URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/06/12/1116694-tolkovii-slovar-ozhegova> (accessed: 13.03.2026). [in Russian]
27. Ulozhenie o nakazaniyah ugodovnyh i ispravitel'nyh. Ugodovnoe ulozhenie [Code of Criminal and Correctional Punishments. Criminal Code] // Svod zakonov Rossijskoj imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. — Petrograd, 1916. — Vol. 1. — P. 447–458. — URL: <http://hdl.handle.net/11701/8933> (accessed: 13.03.2026). [in Russian]
28. Hvylya-Olinter A.I. Specifika religioznyh kul'tov zla kak istochnikov prestupnosti [Specificity of Religious Cults of Evil as Sources of Crime] / A.I. Hvylya-Olinter // Populyarno-pravovoj al'manah MVD Rossii [Popular Legal Almanac of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 1999. — № 4. — P. 29–33. [in Russian]